

Когда опасный человек ушёл, Мин Сиюэ больше не смог притворяться и издал сдавленный стон.

Он зажал ладонью кровоточащую рану на животе. Пронзительная боль сделала лицо красавца, прислонившегося к бамбуку, бледным; без привычной наглой ухмылки его яркая красота лишь сильнее бросалась в глаза.

Мин Сиюэ тут же воспользовался шансом разыграть жалость. Он слишком хорошо знал Чу Синланя: увидев, как ему плохо, тот точно не оставит его без внимания.

— Не смотри туда. Даже если он красавец, всё равно непонятно кто. Если не займёшься мной, скоро и правда станешь вдовцом.

Ударил тот человек по-настоящему жестоко!

Едва Мин Сиюэ не забили насмерть. Кто знает, сколько веков прожил этот старый монстр.

И как вообще Чу Синлань успел навлечь на себя такого типа?

Неужели тот и правда польстился на его красоту и среди бела дня решил отобрать у Мин Сиюэ дао-партнёра?

Чу Синлань подошёл и увидел, что лоб Мин Сиюэ уже покрыт холодным потом. Струны, вошедшие в тело, излучали зловещий красный свет и начинали творить внутри что-то неладное.

Они будто были живыми: извивались и ползали прямо в ране Мин Сиюэ, напоминая легендарных ядовитых гу.

Такой техники Чу Синлань прежде не видел — древней, коварной и от одного вида заставлявшей невольно втянуть холодный воздух.

В конце концов Мин Сиюэ принял удар за него. Чу Синлань не мог просто стоять в стороне и быстро осмотрел рану.

Кровавая одежда и пробившие плоть струны мешали рассмотреть повреждение. Если просто развязать одежду, можно было задеть рану, значит, оставался только нестандартный способ.

Тр-ресь!

С треском разрываемой ткани магическое одеяние Мин Сиюэ мгновенно превратилось в

лохмотья. Тонкая красная ткань осыпалась клочьями на землю и смешалась с бамбуковыми листьями.

Чу Синлань не видел в этом ничего особенного. Оба мужчины — чего тут стесняться? Он сосредоточенно рассматривал рану Мин Сиюэ.

Обнажился торс с плотными тонкими мышцами, широкими плечами и узкой талией — крепкое, сильное тело. В месте, где струна вошла в плоть, всё ещё сочилась кровь.

Под вычурным образом красивого юноши скрывался куда более хищный Мин Сиюэ: словно дикий лис внезапно показал клыки и когти. Это неожиданно давило и вместе с тем придавало ему ещё больше красоты.

— Неплохая фигура. Это ты мечом намахал или котлы с пилюлями таскал? От меня не отстаёшь, — Чу Синлань ощупывал грудь Мин Сиюэ, пытаясь найти место, где внутри движется струна.

С виду Мин Сиюэ походил на избалованного богатого наследника. Когда только успел так накачаться?

Тёплая ладонь с мозолями от меча скользила по телу. Духовная сила подсказала, что беспокойная струна уже близко.

— Не лапай меня.

Мин Сиюэ замер, не ожидая, что Чу Синлань начнёт прямо с ощупывания. Он никогда не обнажал верхнюю часть тела перед посторонними и невольно отодвинулся.

Он схватил Чу Синланя за запястье, не желая позволять ему продолжать. Если так пойдёт дальше, тело может отреагировать совершенно не вовремя.

— Чего боишься? Мы оба взрослые мужики, я тебя не съем. Ты же из Хэхуань, чего трусишь? — Чу Синлань мстил за то, как Мин Сиюэ прежде нарочно щекотал его за талию, прекрасно зная, что тот боится щекотки. — Ты же говорил, что боишься умереть и оставить меня одного? Потерпи.

Цок, Мин Сиюэ явно был героем лишь на словах, а на деле робел.

Они двое вечно говорили так, что окружающие могли понять всё неправильно.

Мин Сиюэ быстро понял, что именно делает Чу Синлань. Под солнцем его улыбка стала особенно ослепительной. Он придвинулся ближе и, понизив голос возле уха Чу Синланя,

заговорил двусмысленно:

— Хочешь потрогать ещё? Сегодня можешь делать что угодно, лишь бы тебе было приятно. Хочешь попробовать, каково это — вкусить высшее наслаждение?

В словесной распущенности ты со мной не сравнишься.

Мин Сиюэ не зря вырос в секте Хэхуань: грязных шуточек у него хватало на любой случай.

Оба лишь болтали и на деле ничего не собирались делать, но ни один не желал уступать. Их разговор становился всё более непристойным; случайный прохожий наверняка решил бы, что в роще происходит нечто невероятное.

Одни слова — и мысли уже становятся жёлтыми.

Чу Синлань не поддался на провокацию. Духовной силой он ухватил струну, осторожно обвёл её вокруг дантяня, меридианов и других важных мест и вытянул окровавленную нить наружу.

Мин Сиюэ не выдержал и болезненно простонал:

— Ах... полегче...

Стоило струне упасть на землю, как она мгновенно стала обычным мёртвым предметом. Ничто не напоминало о её недавней свирепости.

Чу Синлань насыпал лекарственный порошок, намазал рану и быстро перевязал её. Заодно страшно захотелось сунуть Мин Сиюэ в рот немую пилюлю.

— Веди себя прилично и не издавай звуков, которые можно неправильно понять. У тебя изо рта одни сальные шуточки — сил нет слушать.

В словесной распущенности Чу Синлань всё-таки проиграл Мин Сиюэ.

Двое одиноких мужчин в маленькой роще, странные стоны и реплики, один ещё и полураздет — прохожим слишком легко было додумать всякое.

Чу Синлань всё же хотел сохранить хоть каплю репутации. У него ещё была совесть и лицо — не то что у некоторых бесстыдников.

Когда разбогатею, обязательно найду тебе самое лучшее средство, чтобы онемел.

Рану нанёс неизвестный человек, поэтому Чу Синлань решил всё же отвести Мин Сиюэ в лечебницу секты и проверить, нет ли внутри яда гу, проклятия или чего-нибудь подобного.

В романах всё именно так и бывает: с виду обычная ранка — а потом внезапно выясняется, что ты попался.

Пока Чу Синлань размышлял, что делать дальше, Мин Сиюэ немедленно полез дальше. Он тихо приблизился, и красавец, которого только что прижимали к бамбуку, мгновенно перехватил инициативу. В его глазах, мягких словно апрельский ветер, отражался лишь Чу Синлань.

— И что, если они неправильно поймут? В их глазах мы и так дао-партнёры.

— Дорогой, тебе не нравится? Вечно ходишь с каменным лицом — скоро станешь вторым Сан Цзинъюанем. Быть маленьким занудой скучно.

— Улыбайся чаще. Тебе идёт улыбка.

Мин Сиюэ по-прежнему сыпал двусмысленностями. Ему особенно нравилось дразнить вечно холодного Чу Синланя, чтобы увидеть на отчуждённом лице хоть какое-нибудь другое выражение.

Иначе говоря — напрашивался.

Ему было интересно, почему Чу Синлань всегда кажется чужим этому миру и даже перед лицом опасности почти не проявляет желания выжить.

Так было на кладбище безымянных могил, и так было теперь.

Эта привычка не беречь себя почему-то ужасно раздражала Мин Сиюэ.

— Улыбаться? Только во сне.

Внезапно позади раздались шаги. Оба сразу почувствовали неладное.

Мин Сиюэ торопливо сказал:

— Кто-то идёт! У меня нет с собой сменной одежды. Синлань, дай мне комплект.

Это территория Мин Сюаня. Если глава пика увидит его полураздетым на Чжаояне, то ещё хорошо, если просто сбросит с горы.

Телосложение у них было примерно одинаковым, так что можно было временно выкрутиться.

Чу Синлань достал наугад комплект одежды и передал Мин Сиюэ. Оба в спешке начали переодеваться.

Но человек за спиной приближался слишком быстро. Они не успели.

Бамбук зашелестел. Мин Сюань появился с мечом в руке, огляделся и не обнаружил никакой подозрительной фигуры — лишь следы недавнего боя.

Странно. Только что он совершенно точно ощутил на пике Чжаоян какую-то опасную ауру.

Наконец его взгляд остановился на двух людях, стоявших слишком близко друг к другу.

Зрачки Мин Сюаня расширились.

— Ученик... что вы тут делаете?

<http://bllate.org/book/20989/2161513>